

Глава 5

И вот так Чжан Янь преклонил колени, словно верный и преданный полководец.

— Посмотрите, что там происходит?

Ван Куан нахмурился и инстинктивно придержал коня, вглядываясь в вершину горы.

С такого расстояния он не мог разглядеть всего, виднелась лишь неясная фигура мужчины с убранными в пучок волосами. Солнечные лучи падали сверху, и золотые нити на его парчовом халате ослепительно сверкали. Это была не простая ткань и не обычные доспехи, а, несомненно, искусно сшитое одеяние.

Осенний ветер развевал его широкие рукава, и издали он казался изящным и грациозным, словно знаменитый учёный-книжник. Вокруг него кто-то стоял на коленях, кто-то осматривал окрестности с вершины. С позиции военачальника были видны то тут, то там появляющиеся головы. Судя по всему, на горе расположился не просто книжник, а человек, обладающий немалой властью.

Если бы не расстояние, отделявшее их, Ван Куан мог бы заподозрить, что эти люди под предводительством того незнакомца устроили на него засаду! Но даже так, в тот миг, когда он почувствовал на себе ответный взгляд, необъяснимое чувство опасности внезапно охватило его сердце.

— Донесение!

Мужчина вздрогнул и отвёл глаза. Увидев спешившего к нему издали солдата, он тихо приказал остальным следить за происходящим на склоне, а сам, прищипывая коня, поскакал навстречу.

Не успел он подъехать, как разведчик в панике и смятении скатился с лошади и, спотыкаясь, подполз к нему.

— Генерал, случилась беда!

Ван Куан тоже поспешно спешил.

— Докладывай.

Услышав это, он забыл о наблюдателях на горе, желая лишь поскорее узнать новости.

— Прошлой ночью... — зубы гонца застучали, — прошлой ночью великий полководец Хэ погиб!

Начальник генерала был мёртв.

Ван Куан застыл в ужасе:

— Как погиб?

— Убит евнухами! Вдовствующая императрица Хэ и великий полководец спорили о том, казнить ли слуг-кастратов. Великий полководец, имея армию, одерживал верх. Евнухи, зная, что их ждёт смерть, решили пойти на хитрость. Они солгали, что императрица вызывает его, устроили засаду у дворцовых ворот и, как только великий полководец прибыл, напали и зарубили его.

Ван Куан едва не пошатнулся. Хэ Цзинь, державший в руках верховную власть над армиями Поднебесной, погиб в такой нелепой засаде. Это звучало как дурная шутка, но оказалось правдой.

Однако он сожалел не о потере господина. И не о том, что, будучи фуюанем в его управлении, лишился покровителя. Хэ Цзинь был всего лишь грубым мясником, которому повезло возвыситься благодаря тому, что его сестра своей красотой пленила императора.

Учёные-чиновники всегда презирали этого выскочку. Они поддерживали полководца лишь потому, что им было легко манипулировать, превратив в орудие для борьбы с Десятью постоянными слугами.

Но теперь великий полководец был мёртв!

Командир вспомнил о чём-то ещё и спросил:

— А... а генерал колесниц и кавалерии?

Хэ Мяо был братом Хэ Цзиня и также командовал значительными силами в столице. И был их «хорошим другом».

Дозорный с кислой миной ответил:

— Подчинённые великого полководца, разгневанные тем, что генерал колесниц и кавалерии не пошёл с ними во дворец и не защитил своего брата, в суматохе убили и его. Когда я прибыл в

Лоян, воины как раз собирали останки.

Ван Куан промолчал.

«...»

Слово «собирали» красноречиво описывало картину. Что ж, этот умер ещё хуже.

— А... а что с Его Величеством? — с сомнением спросил военачальник.

Военачальники, учёные-чиновники, евнухи — их влияние постоянно менялось, уравнивая друг друга. Смерть братьев Хэ от рук евнухов не оставляла времени на сожаления. Он должен был выяснить положение своего сословия: не грозят ли им новые «Бедствия сторонников». Император приходился покойным племянником — что с ним сейчас и какова его позиция?

Разведчик торопливо выложил всё, что удалось узнать: о битве от Лояна до горы Маншань, о самоубийстве евнухов, бросившихся в реку, и закончил:

— Дун Чжо захватил Его Величество и вернулся в столицу.

— ...Ты сказал «захватил»? — Ван Куан сделал ударение на этом слове.

Гонец кивнул:

— Когда полковник-сыщик посылал меня к вам, он именно так и сказал.

Ван Куан махнул рукой:

— Я понял.

Смерть Хэ Цзиня была неожиданной, но, к счастью, евнухи не смогли вернуть себе власть. Решительные действия учёных-чиновников загнали их в угол. Но никто не ожидал, что Дун Чжо, которого они также считали грубым воякой, не только несколько месяцев назад отказался отвести войска, но и сегодня совершил дерзкий шаг — вошёл в столицу и, заняв место Хэ Цзиня, стал самым могущественным человеком в Лояне.

Он больше не был тем жалким просителем, который нуждался в помощи чиновников, а стал новым фаворитом, держащим в руках и армию, и Сына Неба.

Для Ван Куана было неразумно входить в столицу в такой непредсказуемый момент. Лучше уж увести новобранцев и подождать, пока ситуация в Лояне прояснится.

Он принял решение мгновенно:

— Уходим!

От момента донесения до приказа об отступлении прошло всего несколько мгновений. Взгляд Лю Бина, полный отчаяния и мольбы, не только не был замечен, но и, наоборот, ускорил уход отряда. Солдаты бежали, словно спасаясь от погони.

Чжан Янь, слушая удаляющийся стук копыт, холодно усмехнулся:

— Ваше Величество, Ван Куан, испугавшись смуты в Лояне, пришёл и ушёл. Хоть он и был доверенным лицом великого полководца, но он далеко не верный подданный Вашего Величества. Смотрите, он сбежал!

Лю Бин молча отвёл взгляд и посмотрел на Чжан Яня.

Сказать по правде, он не знал, кто такой Ван Куан. Имена людей, которым суждено было промелькнуть на экране на три минуты, юноша не запомнил бы, даже если бы смотрел сериал. Только после слов генерала он догадался, почему этот выходец из Жёлтых повязок вдруг признал в нём императора.

Чжан Янь, должно быть, ошибочно решил, что его бегство было попыткой соединиться с подчинёнными своего дяди, чтобы не только избавиться от разбойников, но и вернуться в Лоян. Значит, в глазах этого человека он не просто носил драконий халат, а был настоящим императором.

Кто бы мог подумать, что подчинённый Хэ Цзиня окажется таким бесполезным и сбежит, едва получив вести. Поэтому предводитель повстанцев ничуть не удивился, увидев, каким мрачным стало лицо Лю Бина.

— ...Ты говоришь, он мне не верный подданный, — медленно произнёс юноша.

Стрела была уже на тетиве. Чжан Янь уже назвал его «Ваше Величество». Если он сейчас признается, что он не тот, за кого его принимают, его в гневе тут же зарубят. Лучше уж продолжать игру.

Он пристально посмотрел на собеседника, сделал шаг вперёд на раненой ноге и положил руку ему на плечо, заставляя поднять взгляд:

— Тогда скажи мне, ты — мой верный подданный?

— Ваше Величество попали в беду, и я первым нашёл вас, — ответил Чжан Янь. — Я также

желаю, чтобы Ваше Величество благополучно вернулись в Лоян, на трон Сына Неба.

Это была чистая правда. Что толку от беглого императора? Только вернув его на законное место, он сможет получить то, чего желает.

Лю Бин, стиснув зубы, медленно произнёс:

— Хорошо, я верю тебе.

— Люди! — Чжан Янь тут же поднялся. — Немедленно соорудите носилки и сопроводите Его Величество с горы.

Несчастному императору не только не удалось встретиться с Ван Куаном, так он ещё и ногу подвернул. Чжан Яню было смешно, но в такой момент лучше было проявить уважение.

Императорскому достоинству не подобало, чтобы его несли на спине. Лучше уж из подручных материалов соорудить носилки и спустить его с горы. А когда спустятся, можно будет переделать повозку, чтобы получилось подобие простой колесницы. Раненый не мог ехать верхом, ему требовалось место для отдыха.

А что будет дальше — видно будет.

— Генерал, а из чего сделана одежда Его Величества? — спросил Сунь Цин, проводив взглядом солдат, осторожно усадивших Лю Бина на носилки. Он наконец выдохнул и подошёл к командиру. — Он так упал, а она всё равно так блестит.

Получив в ответ гневный взгляд за то, что упустил пленника, Сунь Цин лишь почесал в затылке и виновато улыбнулся:

— Генерал, мне правда интересно.

Чжан Янь махнул рукой:

— Этот вопрос не ко мне, а к Его Величеству.

— Похоже, Его Величество всё ещё расстроен, — прошептал Сунь Цин.

Командир в сердцах пнул его ногой:

— Я тоже очень расстроен!

Теперь, когда статус юноши подтвердился и тот временно согласился остаться в их армии, одна проблема исчезла, но тут же появились новые. Дун Чжо уже вошёл в Лоян. У него было куда больше возможностей, чем у Чжан Яня!

Генерал Чёрной горы не был уверен, что сможет одолеть армию Силян в открытом бою. Выгода была соразмерна вкладу. Но, с другой стороны, он подумал, что в столице был не только Дун Чжо, но и влиятельный клан Юань из Жунани, и герои, такие как Лу Чжи и Чжу Цзюнь. Не ему же, бывшему разбойнику, первому действовать.

Вернувшись в лагерь, Чжан Янь услышал, что Его Величество желает его видеть. Он поправил одежду и быстро вошел в шатёр.

Лю Бин уже успел наскоро умыться. Он сидел в шатре, и вид у него по-прежнему был, как у благородного монарха.

— Что прикажет Ваше Величество? — Чжан Янь склонил голову.

— Я...Я хочу отправить в столицу письмо, сообщить, что я в безопасности.

— Хорошо, я сейчас же велю принести бумагу и кисть, — ответил генерал.

В его глазах мелькнул острый блеск. Конечно, император есть император. Хоть он и вынужден сейчас верить на слово, но всё равно ищет другую поддержку. Впрочем, пусть строит свои планы, это всяко лучше, чем если бы он просто проедал их припасы!

Увидев, что собеседник собирается уходить, Лю Бин поспешно добавил:

— Нет, не только бумагу и кисть, но и человека, который умеет писать!

Чжан Янь с сомнением посмотрел на него:

— ...Человека, который умеет писать?

Неужели император, как и они, неграмотен?

Спина Лю Бина напряглась, но он уверенно произнёс:

— Мой почерк известен во дворе, в Лояне хранятся сотни образцов. Если письмо перехватит Дун Чжо, всё будет кончено. Это письмо должно не только завуалированно сообщить о том, что

я в безопасности, но и быть написано неузнаваемым почерком!

Вот оно что. Сомнения Чжан Яня рассеялись. Он велел позвать грамотного человека и представил его юноше:

— Этот человек присоединился ко мне, когда я поднял восстание в Чжэньдине. Его зовут Чжао Цянь. Он немного учился и знает больше иероглифов, чем мы. Поручите это дело ему.

Лю Бин кивнул и, увидев, что Чжао Цянь уже взял кисть, продолжил:

— Это письмо должно не только скрыть, от кого оно, но и иметь вескую причину, чтобы попасть в руки шаншу, господину Лу.

Он изложил предлог, который придумал по дороге:

— Господин Лу в своё время преподавал и имел ученика, что был потомком императорского рода Хань. Я о нём немного слышал. Отправим письмо от его имени.

Его зовут Лю Бэй.

<http://bllate.org/book/16006/1507194>